

МОНА КАСТЕН

HOPE AGAIN

СНОВА НАДЕЙСЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
К28

Mona Kasten
HOPE AGAIN

© 2019 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *И. Офицеровой*
Художественное оформление *Д. Васильченко*
Иллюстрация на переплете *Д. Заброцкой*

Кастен, Мона.

К28 Снова надейся / Мона Кастен ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-199481-5

Эверли Пенн не собиралась влюбляться, тем более в своего преподавателя. Но Нолан Гейтс умен, очарователен, улыбчив и невероятно красив. Только переписка с ним помогает ей оставить тяжелые воспоминания детства.

С каждым днем они все больше узнают друг о друге, и Эверли уже не в силах игнорировать свои чувства. Она готова переступить черту, но мрачная тайна, которую хранит Нолан, может разрушить их отношения навсегда.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-199481-5

© Офицера И., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Для Д.

Плей-лист

There's No Way – Lauv feat. Julia Michaels
Deep Burn Blue – The Paper Kites
When It Hurts You – The Paper Kites
Slow Dancing In A Burning Room – John Mayer
I Don't Trust Myself (With Loving You) – John Mayer
Gravity – John Mayer
It's Not Living (If It's Not With You) – The 1975
Feeling You – Harrison Storm
Natural – ZAYN
Tonight – ZAYN
Dance To This – Troye Sivan feat. Ariana Grande
Youngblood – 5 Seconds of Summer
Waste It On Me – Steve Aoki feat. BTS
Starry Night – Mamamoo
Miracles – Stalking Gia feat. Blackbear
Run – Matt Nathanson
In My Head – Peter Manos
Without Me – Halsey
Love Somebody Like You – Joan
Hands – Brandt Orange

Глава 1

— Интересно, когда мой папа и твоя мама осмелятся сделать следующий шаг?

Я подавилась своим матча латте и безуспешно попыталась скрыть приступ кашля. Доун тут же это заметила и начала стучать меня по спине, что никак не улучшило ситуацию, а лишь заставило закашляться еще сильнее. Парень, идущий впереди, оглянулся. Увидев задыхающуюся меня, он нахмурился и пошел быстрее, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Что? — прохрипела я после того, как дыхательные пути снова очистились.

— Наши родители, — медленно повторила Доун и бросила на меня скептический взгляд, будто сомневаясь, задала я этот вопрос всерьез или он риторический. — Тебе не кажется, что между ними все чудесно складывается?

Я опять почувствовала желание откашляться, но подавила его, крепко стиснув зубы, и поправила сумку через плечо.

Моя мама и папа Доун встречались уже девять месяцев. Но несмотря на то, что у них все хорошо и они до сих пор счастливы вместе, оптимизма Доун я не разделяла. Я не верила, что их отношения продержатся долго — как бы ни огорчала меня эта мысль. Может, Стенли и не такой козел, как остальные типы, с которыми раньше встречалась мама, однако все ее любовные истории с мужчинами рано или поздно всегда сходили на нет. Это лишь вопрос времени.

— Ты, кажется, не очень-то в восторге от этого, — разочарованно произнесла подруга.

Покосившись на нее, я задалась вопросом, как могло получиться, что за девять месяцев мы так хорошо узнали друг друга. Если одна из нас из-за чего-то переживала или плохо себя чувствовала, вторая, как правило, тут же это понимала... Как будто мы сестры, которые выросли вместе. При этом внешне мы совершенно не похожи друг на друга: в то время как у Доун темно-рыжие волосы и глаза как у олененка, глубокого карего цвета, у меня черные как смоль волосы и холодные голубые глаза, доставшиеся от отца.

— Нет, конечно, здорово, что они счастливы, — ответила я после минутного колебания.

Мысленно я часто спрашивала себя, когда все закончится. У нас с мамой слишком много тайн, которые мы не могли доверить никому — даже Эдвардсам. Как бы сильно мама ни любила Стенли и как бы я ни привязалась к Доун.

— Значит, ты благословляешь папу? — не отставала она.

Я замерла прямо посреди дорожки к главному зданию университета.

— Благословляю на что?

Доун повернулась ко мне, не останавливаясь. Она пошла дальше спиной вперед, зацепившись большими пальцами за лямки своего рюкзака.

— Ну, продолжать в том же духе. Думаю, он боится, что пренебрегает мной. Поэтому мне хочется лишний раз показать ему, как мы рады за них обоих.

Я вышла из состояния оцепенения, чтобы догнать Доун. Как раз когда мы поравнялись, она споткнулась и мне пришлось схватить ее за руку, чтобы она не упала.

— Так что не будь больше таким антиамуром, — заявила она, как только снова восстановила равновесие, и пихнула меня плечом в плечо.

— Я не антиамур, — ответила я.

Просто я не особенно заморачивалась на тему любви — да в принципе и не хотела. Не после того, как всю жизнь вынуждена была наблюдать, что каждый раз творило это чувство с мамой. Естественно, я рада, что она счастлива со Стенли. Но есть так много вещей, которые Доун не знает обо мне, а ее отец — о моей матери, что я не могла представить себе, как эти отношения сложатся в долгосрочной перспективе.

— Значит, выразимся немного иначе, — сказала Доун через какое-то время. — Ты не великий романтик.

— Ох, нет? — с иронией переспросила я и аккуратно сделала глоток матча латте.

— Позволь напомнить о твоём комментарии к «О нас».

Мне с трудом удалось сдержать ухмылку. Доун писала любовные романы. Так как я изучала литературу в университете, а благодаря маминной профессии уже кое-что понимала в работе над текстами, Доун попросила меня стать её бета-ридером¹. Впрочем, к её огромному невезению, я в первую очередь обращала внимание на пробелы в содержании, а не на романтику.

Искоса взглянув на подругу, я заметила грустный блеск в её глазах. Меня сразу начали мучить угрызения совести. То, что в прошлом меня всегда беспокоила мамина личная жизнь, ещё не означало, что надо выплескивать своё недовольство на Доун. Я взяла себя в руки и улыбнулась ей:

— Ты права.

Доун ответила на улыбку.

— Я всегда права. — Она глотнула свой кофе. — Мы с папой встречаемся завтра в стейк-хаусе. Тогда и скажу ему, как мы рады, что у них все хорошо, и чтобы он так не переживал.

— Звучит как план. — Запрокинув голову, я за один раз допила остатки матча латте, а потом убрала многоразовый стакан в боковой карман сумки.

¹ Бета-ридер — человек, который читает рукопись до того, как автор отправил её в издательство.

— Кажется, я тоже скоро такой куплю, — задумчиво произнесла Доун. Она сперва посмотрела на карман, в котором теперь лежал мой стакан, а потом на собственный картонный стаканчик.

— Я заказала его на сайте, где можно создать собственный рисунок на стакане. Давай напечатаем на нем обложку твоей книги или что-то вроде того, — предложила я.

Доун наморщила нос.

— Не думаю, что мне захочется разгуливать по университету со стаканом, на котором красуется голый торс.

— Ну, я видела в кампусе и более скандальные вещи, — ответила я и как можно незаметнее бросила взгляд на наручные часы.

Черт.

Никогда еще не приходила на курс по писательскому мастерству так поздно. Глубоко в душе я ощутила укол разочарования. Шанс на эту среду упущен. Хотя это было ясно еще тогда, когда Доун предложила попить вместе кофе перед общим семинаром. Обычно я всегда приходила на занятие как минимум на пятнадцать минут раньше, если не больше.

— Да не беги ты так. У меня ноги короче, чем у тебя, — запыхавшись, выдавила Доун, пока мы поднимались по лестнице к главному корпусу.

— Ничего подобного. Я всего на ладонь выше тебя. Кроме того, я не хочу опаздывать.

Теперь подруга взглянула на свой мобильник.

— Еще двенадцати нет. Как будто Нолан будет возмущаться, если мы придем на секунду позже, чем обычно.

— Если мы хорошо с ним ладим, это еще не значит, что надо этим пользоваться, — сказала я, открывая перед Доун дверь в главный корпус.

— Ты права. Наверное, я немного избаловалась.

Мы вместе пошли по коридорам, и пока Доун рассказывала мне о празднике, который Спенсер собирался устроить в своем доме, я старалась игнорировать ощущение покалывания, которое усиливалось по мере того, как мы приближались к аудито-

рии. Я максимально неприметно провела рукой по волосам, надеясь, что мои волны еще на месте. Обычно я смотрелась в зеркало, когда пораньше являлась на занятие, но сейчас со мной была Доун, и этому правилу пришлось изменить.

Не мешкая я нажала на ручку двери и вошла в кабинет. Трое наших одноклассников уже пришли и сидели на полу, скрестив ноги и положив тетради на колени. Мой взгляд задержался на них лишь на мгновение, прежде чем двинуться дальше. Кафедра представляла собой беспорядочную кучу ярких листов бумаги, ручек и книг, и такая картина идеально подходила человеку, который правил этим хаосом.

— Привет, Нолан, — поздоровалась Доун.

Мужчина поднял голову от книги, в которую до этого был погружен. Между его зубами был зажат кончик красной ручки. Мгновение он выглядел сбитым с толку, как будто его только что вырвали из иного мира и катапультировали в наш. Он сперва посмотрел на Доун, потом перевел взгляд на меня. Улыбнулся. Затем опустил ручку, бросил взгляд на настенные часы и облокотился на спинку стула.

— Еле успели. — Его улыбка не исчезла.

— Мы сверхпунктуальны, — откликнулась Доун.

Нолан изогнул одну бровь.

— Еще минута, и я бы отправил вас принести мне бейгл¹.

Такая угроза вызвала сдержанный смех в зале. Мы с Доун тоже не могли не ухмыльнуться, хотя обе знали, что это запугивание — не шутка.

У Нолана... нетрадиционный подход к обучению. Со своими студентами он общается не свысока, а как с друзьями, с которыми желает поделиться своей самой большой страстью. Он всегда пребывает в хорошем настроении и лучится энергией, а его занятия невозможно сравнить ни с одним из курсов, которые я ранее посещала в университете.

¹ Выпечка, по форме напоминающая бублик.

Начиная с того факта, что от нас требовалось обращаться к нему по имени, продолжая его креативными наказаниями, если мы забывали домашние задания или опаздывали, и заканчивая часами, которые мы проводили на полу, на столах или на лужайке в кампусе, — Нолан все делал не так, как от него ожидали. То же относилось и к темам, которые мы рассматривали на его курсе. Насколько поверхностным выглядел преподаватель на первый взгляд, настолько глубокие и отчасти болезненные задачи он перед нами ставил. Я не раз задавалась вопросом, есть ли причина, по которой он выбирал именно такие темы.

Нолан меня восхищал. Он был шарадой, которую я непременно хотела разгадать, и именно поэтому по средам я так спешила в аудиторию.

После того как я уселась на полу рядом с Доун, я снова посмотрела вперед — туда, где был Нолан. Он закрыл ручку и положил ее на стол.

Его лицо было таким же необычным, как и все остальное — мягким и запоминающимся одновременно, с серыми глазами и вечно задумчиво изогнутой линией рта. Светло-русые волосы средней длины он чаще всего завязывал на затылке, что никогда не казалось мне настолько привлекательным у других мужчин. Вместе с легкой щетиной это придавало ему какой-то дикости, невероятно контрастируя с дружелюбным поведением и теплой улыбкой.

Я медленно опустила взгляд вниз. Чтобы лучше рассмотреть принт на футболке, пришлось сесть ровнее. Как правило, это первое, что я делала, когда приходила в среду на занятие, — Нолан питал слабость к всевозможным фанатским футболкам. В этот момент он чуть откинулся назад и вытянул руки над головой. Черная ткань слегка натянулась на груди. Рисунок состоял из разноцветных гирлянд-лампочек с алфавитом под ними. Я еле сдержала улыбку. Дома у меня лежала почти такая же футболка, потому что я просто обожала сериал «Очень странные дела». Мой взгляд прошелся по всему алфавиту до самого низа.

Если бы не мешала кафедра, я бы наверняка увидела полоску кожи у него на животе. Стоило промелькнуть этой мысли, как я сама себя одернула.

Затем снова подняла глаза... и застыла. Нолан смотрел прямо на меня, во взгляде светился вопрос. Щеки у меня тут же убийственно вспыхнули, и я так быстро отвернулась, что чуть не свернула себе шею.

Возможно, существовала конкретная причина, почему я так ждала этого семинара в среду, но она была тайной, которую Доун — или любая другая живая душа на этой планете — не должна узнать.

Глава 2

Я возилась с сэндвичницей, когда вдруг зазвонил мобильник. Растерянно бросив взгляд на дисплей, я увидела на нем мамино имя. Странно. Обычно мы не созванивались по средам, потому что она ходила на йогу, а мне нужно было сделать гору домашних заданий. Я поднесла телефон к уху.

— Привет, мам, — сказала я и свободной рукой открыла сэндвичницу. Сейчас в ней готовилось единственное блюдо, которое я освоила безупречно: сэндвич с сыром. Для всего остального мне не хватало умений и мотивации. Есть люди, обладающие выдающимся кулинарным талантом, как моя почти-сводная-сестра Доун. Другим же людям, напротив, приходится довольствоваться едой из столовой, полуфабрикатами и сэндвичницей. Например, мне.

— Привет, родная, — заговорила мама. — Как у тебя дела? Как прошел день?

Нахмурившись, я закрыла сэндвичницу.

— У меня все хорошо. Среда — мой любимый день. А ты как?

— Я... — Она прочистила горло. — Я сегодня получила плохие новости от издательства.

Я почувствовала, как участился пульс.

— Они тебя уволили?

— Слава богу, нет. Однако они провели несколько сокращений. Теперь я буду работать меньше часов в неделю.

Я тихо выругалась. У мамы была хорошая должность в издательстве научно-популярной литературы, но случались месяцы, когда денег все равно катастрофически не хватало. Мы взяли кредит на мою учебу в Вудсхилле, а дому, который достался нам в наследство от бабушки, уже больше пятидесяти лет, и он постоянно требует расходов на ремонт.

— На сколько часов тебя сократили? — спросила я, крепко вцепившись одной рукой в столешницу.

— Не забывай себе голову этим, мы сведем концы с концами. Я просто хотела тебе рассказать. И мне кажется... — Я буквально ощутила, с каким трудом она произносила следующие слова. — Мне кажется, будет хорошо, если ты подыщешь себе подработку в Вудсхилле. Просто на всякий случай.

— Конечно, я так и сделаю, мам, — мгновенно ответила я.

Между нами повисла тишина. Через какое-то время она откашлялась.

— Так не должно быть, родная, — пробормотала мама. — Тебе следовало бы полностью сконцентрироваться на учебе, а не идти из-за меня работать.

— Я тебе еще сто лет назад говорила, что для меня не проблема найти работу. — Я старалась разговаривать с ней так мягко, как только могла, поскольку ее все это явно очень расстраивало. Меня мучил вопрос, не скрывала ли она от меня что-нибудь — может быть, ее должность вообще находилась под угрозой.

— Жду не дождусь, когда мы наконец со всем этим справимся и займемся нашим большим проектом, — сказала мама и вздохнула.

Мне с трудом удалось выдавить из себя короткий звук в знак согласия и натянуть улыбку, пусть мама и не могла ее видеть. Так же как и пот, который выступил у меня на затылке от ее слов.

Мама мечтала создать собственное литературное агентство — со мной в качестве партнера, — сколько я себя помню. Раньше после школы я всегда приходила в ее издательство, где часами сидела рядом с ней за письменным столом и наблюдала за рабо-